

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾).

1 июля. Въ „Русскомъ Словѣ“ ²⁾ Г. Петровъ картинно описываетъ необыкновенный подвигъ казака Юрченко:

„Выѣхавъ на перекрестокъ тропинокъ,—справа навстрѣчу—нѣмецкій разъѣздъ, семь человекъ. Ёхали шагомъ. Спокойно. Увидали меня, остановились... Повернули коней да какъ припустятся, только я ихъ видѣлъ. Даже не выстрѣлилъ никто въ меня. Такъ втихомолку и разъѣхались.

— Они повернули назадъ вправо,—миѣ, значить,—думаю,—надо лучше ѣхать влѣво.

Поѣхалъ. Куда ѣду,—не знаю. Ёду только все шагомъ, берегу силы у лошади: кто знаетъ, что будетъ впереди. Проѣхалъ съ полчаса, пошли поля. Дорога забираетъ въ гору. Поднялся—подъ самымъ носомъ деревня. Видно: на деревнѣ костры дымать. Значить, войска есть. Чьи?.. Свои или нѣмецкія? Сзади уже есть нѣмцы,—вертаться нельзя. Рѣшилъ: махну черезъ деревню. Разогналъ у околицы коня и сквозь деревню рысью. Въ деревнѣ полно нѣмцевъ. Ходятъ по-двое, по-трое. Сидятъ на завалинкахъ, лежатъ на травѣ. Всѣ безъ ружей. Отдыхаютъ. Никому и въ голову не приходитъ ждать русскихъ. Я прилегъ къ самой шеѣ коня и лечу. Молчу. Только нѣтъ-нѣтъ, да хлестну коня нагайкой. Проскакалъ почти всю деревню, пока сообразили и спохватились нѣмцы. У послѣднихъ уже домовъ четверо кинулись миѣ наперерѣзъ. Двое—лошадки навстрѣчу,—хотѣли схватить ее за узду. Двое—ко миѣ одинъ—справа, другой—слѣва, и каждый тащитъ за ногу къ себѣ. Тѣмъ и спасли меня: прикрѣпили къ себѣ. Я праваго

¹⁾ См. „Русская Старина“ сентябрь 1915 г.

²⁾ „Русск. Сл.“, 1 июля с. г.

уложилъ пулею, а лѣваго пашкою: такъ ему ото лба и срѣзалъ носъ, щеки, обѣ челюсти. Моя лошадь тѣмъ временемъ вдыбилась и подмяла подъ себя обоихъ переднихъ.

— Пѣхота!—пренебрежительно кинулъ казакъ.— Не знаютъ, какъ остановить коня. Развѣ подъ него бросаются?!

Я коню шпоры въ бокъ—и дальше. Высвободился. Выскочилъ за деревню,—кажется, тогда только и дышать началъ. Жду: будутъ палить вдогонку,—ни выстрѣла. Пустилъ коня шагомъ, треплю его по шеѣ.

— Нѣмцы подумали, что васъ, казаковъ, ѣдетъ много за тобою, что ты только первый,—пояснили крестьяне.— Они и кинулись съ ружьями назадъ, за деревню, устроить тамъ засаду, а перваго оставили скакать: знали, что тамъ черезъ двѣ версты, за буграми,—другая деревня, занятая цѣлымъ ихъ батальономъ.

— Вотъ на нее-то я и наѣхалъ,—продолжалъ Юрченко дальше.—Кругомъ, вижу, не объѣхать: проволокой все опутано. Сзади же—ужъ вѣрная смерть. Оставалось одно: снова скакать черезъ деревню, а деревня, какъ на грѣхъ, вижу, большая и опять, надо думать, нѣмецкая, потому что между обѣими деревнями нѣтъ ни окоповъ, ни сторожевой цѣпи Своя, значить.

— Будь, что будетъ,—думаю.—Снялъ шапку, перекрестился и опять сквозь деревню рысью. Нѣмецкихъ солдатъ на улицѣ много, но всѣ безъ ружей. Иные даже въ нижнемъ бѣльѣ. Разступаются передъ моею скачью. Когда разглядѣли,—шумъ подняли, крикъ. Кто-то что-то командуетъ. Бѣгутъ сзади. Появились ружья, но какъ стрѣлять? На улицѣ толпа: своихъ ранишь. Выскочилъ я въ концѣ деревни на площадь, а тутъ у нѣмцевъ ихъ кухня. Какъ-разъ поперекъ моей дороги костеръ большой разведенъ. Надъ костромъ на вбитыхъ кольяхъ протянутъ желѣзный шестъ, а на немъ виситъ большущій котелъ, варится въ немъ что-то. Вкусно пахло. За костромъ человекъ шесть толстыхъ краснорожихъ нѣмцевъ валили свинью, хотѣли рѣзать. Свинья вырывалась, визжала, нѣмцы ругались. На площади было въ родѣ базара: народу—ступа непротолченная. Мнѣ только и оставалось дороги, что черезъ костеръ. Я шпоры коню въ бокъ, нагайкой направо, налево, конь птицею черезъ огонь, задѣлъ только задними копытами за шестъ надъ костромъ. Шестъ соскочилъ съ подпорокъ и вмѣстѣ съ котломъ упалъ въ костеръ. Сзади меня зашипѣло, а я съ конемъ налетѣлъ на кучу нѣмцевъ надъ свиньею. Конь споткнулся, и я чуть не полетѣлъ ему черезъ голову, едва удержался. Свинья вырывалась отъ нѣмцевъ и въ бокъ, сквозь заборъ, а я за деревню.

Слышу впереди, за буграми, стрѣльба,—значить, близко нѣмецкіе окопы. Слѣва, у дороги, лѣсъ. Я—въ него. Прямо между деревьями, безъ дороги. Спрятался и опять коня пустилъ шагомъ. Конь началъ фыркать, спотыкаться: усталъ. Я слушаю, нѣтъ ли погони сзади. Слыхатъ,—крики пошли по опушкѣ, стрѣляютъ. Я, чтобы обмануть погоню, въ лѣсу подался назадъ. Бду отъ дороги дальше, но забираю крюкомъ назадъ. Думаю: теперь бы уйти отъ нѣмцевъ, а послѣ передохну и выберусь впередъ на выстрѣлы къ своимъ. Проѣхалъ съ часъ,—навстрѣчу крестьянинъ, полякъ. Увидѣлъ меня, даже испугался.

— Ты? Казакъ? Откуда?

— Не до разговоровъ,—отвѣчаю.—Скажи лучше, выберусь ли я тутъ до своихъ.

— Не, проше пана,—пугливо мотаетъ крестьянинъ головою.—Тенде не яздай, ту сонъ нѣмци.

— Куда же?

— Ходы за мной!

И спустя полчаса крестьянинъ черезъ болото провелъ казака до рѣчки, а тамъ Юрченко вплавь перебрался на другую сторону, гдѣ хозяевами были уже наши. Свѣдѣнія, доставленные казакомъ, оказались очень цѣнными. Пользуясь ими, ночью наши перешли рѣчку и отогнали нѣмцевъ далеко назадъ.

Крестьяне со смѣхомъ рассказывали, какъ нѣмцы потомъ весь день, сердились что казакъ оставилъ весь баталіонъ безъ обѣда.

— Откуда онъ взялся, чортъ?—бранились нѣмцы.—Попадись онъ намъ тогда, мы бы его самого зажарили на кострѣ.

Они никакъ не могли понять и допустить, что одинъ казакъ прорвался черезъ толщу цѣлаго нѣмецкаго отряда на протяженіи 15—20 верстъ.

— Одинъ—и скачетъ сквозъ цѣлые баталіоны!—топорщили они свои губы вплоть до самой ночной атаки, вызванной этой скачкой.

Вотъ какъ ведетъ настоящую войну Германія по словамъ ея ученыхъ ¹⁾:

„Выставлятъ себя защитниками европейской цивилизаціи менѣе всего пристало тѣмъ, кто вступилъ въ союзъ съ русскими и сербами, и кто устраиваетъ возмутительное зрѣлище, натравливая на бѣлую расу монголовъ и негровъ“.

¹⁾ Кн. проф. Адамовича. Оправданіе представит. германской интеллигенціи на нынѣшней войнѣ.

„Разнузданная жестокость намъ неизвѣстна. Между тѣмъ, на Востокѣ земля окрашивается отъ массы искромсанныхъ русскими ордами женщинъ и дѣтей, а на Западѣ пули думъ-думъ разрываютъ грудь нашихъ воиновъ“.

„Не-германцы—ничего не знаютъ объ истинной Германіи. Мы въ нравственномъ и умственномъ отношеніи выше всѣхъ, и намъ нѣтъ равныхъ. Вильгельмъ II—*deliciae generis humani*, украшеніе рода человѣческаго“ (Письмо профессора Берлинскаго университета Адольфа Лассона).

„Среди нашихъ враговъ—русскіе все еще находятся на самой низкой ступени цивилизаціи“... (слова химика Освальда, получившаго Нобелевскую премію).

„Вы хотите знать, чего хочетъ Германія? Германія хочетъ организовать Европу, потому что Европа до сихъ поръ остается неорганизованной... Она потребуетъ, чтобы нѣмцы пользовались одинаковыми правами съ французами во Франціи, чтобы имъ позволили работать и пріобрѣтать имущества и земли на одинаковыхъ условіяхъ съ жителями этой страны“ (онъ же; ну, а французы получаютъ ли то же самое въ Германіи?).

2 іюля. „Веч. Время“ передаетъ негодующее письмо съ Дальняго Востока ¹⁾.

Авторъ письма говоритъ, что всѣ знаютъ давно о нѣмецкомъ происхожденіи фирмы „Кунстъ и Альберсъ“, знаютъ о томъ, что большинство ея пайщиковъ—германскіе подданные и что въ числѣ пайщиковъ, по слухамъ, былъ одно время самъ кайзеръ. Фирма субсидируется германскимъ казначействомъ.

Принимая все это въ соображеніе, благовѣщенскій и другіе биржевые комитеты края исключили фирму изъ числа своихъ членовъ.

А г. Альберсъ и въ усъ не дуетъ. Благоденствуетъ, водить дружбу съ сильными, вліятельными и, повидимому, вполне спокоенъ за себя.

Пожалуй, онъ и правъ. Вѣдь, вотъ его вѣрнаго друга и сподвижника г. Даттана, свояка принца Генриха Прусскаго по-семейному, по-отчески сослали въ Нарымъ, а не предали военному суду. А г. Даттанъ все свое многомилліонное имущество продалъ фирмѣ, русской фирмѣ „Кунстъ и Альберсъ“. А судъ эту сдѣлку утвердилъ.

Судъ поступилъ формально.

Но министерство торговли и промышленности развѣ можетъ

¹⁾ „Веч. Вр.“, 2 іюля с. г.

допустить, чтобы фирма, вокруг которой настолько сгустилась туча обвиненій и подозрѣній, безнаказанно существовала?

Вѣдь надо помнить, что отдѣленія „Кунста и Альберса“ находятся на границѣ Китая и въ самой Манчжуріи. Къ услугамъ фирмы китайскіе телеграфъ и почта. Золото и важныя извѣстія спокойно черезъ Шанхай плывутъ въ Берлинъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ другъ г. Альберса Даттанъ засѣдалъ въ германской комиссіи государственной обороны и говорилъ.

Развѣ надо спрашивать о чемъ?

Вотъ какъ проводятъ въ окопахъ время нѣмцы ¹⁾.

— Слышите?

До окоповъ противника около тысячи шаговъ. А вечеръ такъ тихъ, что кажется, будто все вокругъ, вся природа, даже листья на деревьяхъ уснули. Слышно, напримѣръ, какъ гдѣ-то позади, далеко, въ нѣсколькихъ верстахъ протяжно мычитъ корова.

— Слышите?

— Да, да! Слышу.

Изъ нѣмецкихъ окоповъ отчетливо доносятся игра на гитарѣ и мандолинѣ и пѣніе мужскихъ и... женскихъ голосовъ. Иногда въ эту музыку врывается грубый, раскатистый смѣхъ.

— Это у нихъ каждый вечеръ такъ!—почему-то тихо говоритъ мой спутникъ, пѣхотный штабсъ-капитанъ.—Играютъ, поютъ. Иногда даже оркестръ играетъ. Въ ночь на десятое іюня до утра развлекались. Музыка играла, хоромъ пѣли и все время „хохъ“ кричали. Праздновали, должно-быть.

— Но тамъ, кажется, есть и женщины?—полувопросительно замѣчаю я.

— Женщины! Женщины!—киваетъ головою капитанъ.—У нихъ по окопамъ полно женщинъ!

— Откуда?

— Частью изъ Пруссіи; съ разрѣшенія начальства,—какъ намъ объяснилъ на-дняхъ одинъ плѣнный,—сюда, въ окопы, въ виду, вѣроятно, полного затишья, допущено нѣкоторое количество женщинъ. Но, главнымъ образомъ,—здѣшнія литовки.

— Но, вѣдь, это же возмутительное насиліе! Неужели нѣмцы дошли уже и до такой гнусности?

¹⁾ „Рус. Сл.“ 2 іюля с. г.

— А чего же имъ стѣсняться въ завоеванной странѣ,—какъ они изволятъ сами выражаться,—отвѣчаетъ капитанъ.—Мужей и братьевъ угнали въ Германію. Остались только глубокіе старцы и дѣти. Кто же сможетъ за женщинъ и дѣвушекъ заступиться? Солдаты и безобразничаютъ. Раньше стѣснялись,—насчетъ оскорбленія женщинъ ничего не слышно было. А сейчасъ развернулись во-всю.

На прошлой недѣлѣ тутъ,—поправѣе немного, вонъ за тѣмъ деревомъ, гдѣ нашъ окопъ влѣво поворачиваетъ,—такой случай произошелъ. На разсвѣтѣ изъ нѣмецкаго окопа выскакиваетъ вдругъ бѣлая фигура и мчится что есть духу къ намъ. Наши часовые, конечно, не стрѣляютъ. Но вдогонку изъ нѣмецкаго окопа раздалось нѣсколько выстрѣловъ.

— Никакъ баба? — рѣшили солдаты. — Вишь, и волосы длинные!

Вдругъ послѣ одного выстрѣла женщина свалилась. Полежала, полежала, стала приподниматься; опять свалилась. Прележала нѣсколько минутъ, вскочила, опять бѣжать бросилась. И снова вдогонку ружейные выстрѣлы зашелкали.

У самага уже нашего бруствера свалилась вторично. Поползла; одинъ изъ солдатъ выскочилъ, помогъ ей, втащилъ въ ровъ.

Дѣйствительно, женщина; молодая, въ одной рубахѣ, волосы распущены, рубаха вся кровью залита: первая пуля въ грудь угодила, вторая — въ животъ. Успѣла только несчастная простонать:

— Ой, райтуйте нашихъ... Бо тамъ насмерть мучаютъ... Малыхъ дѣвочекъ калѣчатъ... Душегубы...

Потомъ впала въ безпамятство и черезъ часъ скончалась.

Разсказывали, что части береговъ озеръ Чудскаго, Псковскаго и отчасти Ильменя населены нѣмецкими колонистами. Интересно было бы знать, вѣдаютъ ли о семъ предержавшія власти, для чего понадобилось нѣмецкимъ колонистамъ здѣсь селиться, и какія шпіонскія наставленія они исполняютъ.

Разсказывали, что нѣкій Раутенфельдъ передъ войной закупилъ 1½ тс. десятинъ въ Новгородской губерніи и 17.000 десятинъ въ Осташковскомъ уѣздѣ.

Разсказывали, что будто бы на землях нѣмецкихъ колонистовъ въ районѣ нашихъ западныхъ крѣпостей были заготовлены площадки для нѣмецкихъ тяжелыхъ орудій.

Назначеніе генерала Поливанова управляющимъ военнымъ министерствомъ встрѣчено очень сочувственно въ дѣйствующей арміи у всѣхъ чиновъ ея отъ мала до велика, и съ радостью узнали объ отчисленіи генерала Сухомлинова отъ должности военного министра.

Г. Брешко-Брешковскій въ „Вечернихъ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾ описываетъ то обаяніе, которое производитъ на своихъ подчиненныхъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Какая-то бодрая, ритмическая, — да это ритмъ,—четкость движеній. Высокая, мускулистая фигура спортсмена англійской складки. И что-то англійское же въ легкомъ холщевомъ кителѣ съ генеральскими погонами. На груди Георгіевской крестъ. Желтые сапоги.

На блѣдномъ, особенной здоровой блѣдностью слоновой кости, бритомъ съ удлиненнымъ оваломъ лицъ сіяютъ привѣтливо и мягко свѣтлые, пытливые глаза...

Именно сіяютъ...

Такая открытая лучистость взгляда — свойство высокихъ, кристально-чистыхъ натуръ. И всматриваясь, изучая этотъ взглядъ, начинаешь понимать обаяніе, внушаемое Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ всѣмъ тѣмъ, кто хоть однажды видѣлъ его близко.

Въ чемъ же секретъ такого властнаго очарованія?

Душа благородная, прекрасная, угадывается во всемъ, въ каждой фразѣ, въ каждомъ взглядѣ, жестѣ.

Этотъ человекъ—сама олицетворенная искренность, такъ гармонично переплетшаяся съ царственной простотою.

Самъ,—натура прямая, съ открытымъ сердцемъ. Великій Князь особенно тонко чувствуетъ фальшь, неискренность, позу...

Великій Князь не только любимый всѣми начальникъ, покрывшій славою и себя самого, и дивизию, но и отважный, не знающій страха солдатъ.

Въ этомъ отношеніи у него большое сходство съ королемъ Альбертомъ. Великій Князь всегда на передовыхъ позиціяхъ

¹⁾ 2 іюля сего года.

всегда въ сферѣ самаго дѣйствительнаго, не только орудійнаго, но порою и винтовочно-пулеметнаго огня.

И при этомъ—удивительное спокойствіе.

Великій Князь ободряетъ ласковымъ, привѣтливымъ словомъ сидящихъ въ окопахъ,—онъ превосходный фотографъ-художникъ.

Горцы, высоко цѣнящіе личную овагу, съ какимъ-то беззавѣтнымъ, чисто мусульманскимъ фанатизмомъ боготворятъ своего вождя. И когда передъ сотнями появляется Великій Князь, смуглыя, горбоносые лица какъ-то просвѣтляются вдругъ подъ косматыми, ужасъ наводящими на врага, папахами.

Между собою они любовно называютъ Великаго Князя „нашъ Михайло“. Какія восторженныя письма пишутъ они въ свои далекіе горные аулы! И каждое письмо сопровождается напоминаніемъ, что имъ выпало великое счастье сражаться подъ командою родного Брата Государя.

И послѣ этого какой жалкой, смѣхотворной должна показаться надежда Вильгельма всколыхнуть противъ Россіи все мусульманское населеніе Кавказа!

Австрійцы отчаянно защищали угнѣздившійся на крутомъ холмѣ городъ. Главныя силы непріятеля отступили наконецъ подъ стихійномъ натискомъ спѣшенныхъ сотенъ, взбиравшихся на отвѣсныя кручи и вырѣзывавшихъ кинжалами австрійскія пулеметныя команды.

Но, чтобы задержать русскихъ, отступление прикрывалось двумя ротами тирольскихъ стрѣлковъ. Эти здоровенные горцы забаррикадировались въ домахъ. Перекрестнымъ огнемъ они обстрѣливали улицы. Съ крышъ „такали“ пулеметы. Великій Князь первый выѣхалъ въ этотъ городъ, встрѣтившій его свинцовымъ ливнемъ.

Тогда старый, съ изрубленнымъ лицомъ всадникъ, герой нѣсколькихъ войнъ,—количество боевыхъ шрамовъ соперничало съ числомъ крестовъ и медалей на груди,—отвѣсилъ низкій селямъ изумившему его молодому храбрецу-генералу.

— Слава и благословеніе Аллаха великому джигиту...

Въ устахъ посѣдѣвшаго въ кровавыхъ схваткахъ абрека—это высшая похвала.

Одинъ изъ нашихъ боевыхъ генераловъ такъ свидѣтельствуешь о дѣятельности нашихъ полковыхъ священниковъ въ рядахъ дѣйствующей арміи.

„Съ крестомъ въ рукахъ, — священники храбро идутъ впереди своего полка, по окончаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ“.

3—5 іюля. Русская деревня за время войны не только не переживала денежнаго кризиса, но наоборотъ получила значительный приливъ денежныхъ средствъ, при чемъ главную роль сдѣлало запрещеніе продажи вина и выдачи пайка женамъ запасныхъ, призванныхъ на войну. Всѣ крестьянскіе кооперативы изобилуютъ средствами, въ виду прекращенія пьянства и обилія въ деревнѣ работъ. Сельскія товарищества во время войны рассчитывались по взятымъ ссудамъ гораздо лучше, чѣмъ за годъ до войны.

Жены запасныхъ оказались въ платежахъ способнѣе своихъ мужей.

6 іюля. вмѣсто предохранительной прививки отъ инфекціонныхъ болѣзней нѣмцы прививали плѣннымъ сифились ¹⁾.

Во всемъ юго-западномъ краѣ евреи усиленно скупаютъ мѣдь.

7 іюля. Плѣнный австрійскій офицеръ рассказывалъ ²⁾.

Въ деревнѣ Сурохувъ, что въ 5 верстахъ къ востоку отъ Ярославя, я самъ видѣлъ, какъ нѣмцы заперли въ деревянный сарай 9 человекъ русскихъ плѣнныхъ и потомъ подожгли его со всѣхъ сторонъ. Несчастные мученики пробовали выламывать доски, чтобы вырваться изъ горящаго строенія, но тѣмъ, кому удавалось просунуться въ образовавшуюся щель, нѣмцы со смѣхомъ разбивали головы длинными дубинами и вталкивали окровавленные трупы въ огонь. Видѣвшіе это крестьяне, хозяева горѣвшаго сарая, сначала умоляли германцевъ прекратить муки несчастныхъ плѣнныхъ, но потомъ принуждены были замолчать.

„Если вы будете заступаться за этихъ собакъ-измѣнниковъ, отдавшихъ въ наши руки, то мы васъ прибавимъ къ нимъ въ сарай“, отвѣчали имъ германскіе солдаты.

При переходѣ въ маѣ мѣсяцѣ тыловыхъ частей германо-австрійской арміи черезъ рѣку Санъ, на мостахъ случилось большое скопленіе обозовъ и войскъ. Дороги оказались забитыми, а тутъ еще навстрѣчу прибыла огромная партія русскихъ

¹⁾ „Новое Время“, 6 іюля с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“, 7 іюля сего года.

плѣнныхъ, которыхъ и безъ того множество толпилось у переправъ. Германцы разсвирѣпѣли, и ихъ офицеры отдали нечеловѣческой жестокой приказъ: „Бросать этихъ мерзавцевъ плѣнныхъ въ Сань“! Я увидѣлъ потрясающую картину, картину, которая никогда не изгладится изъ моей памяти: озвѣрѣлые солдаты-нѣмцы сбрасывали русскихъ плѣнныхъ съ мостовъ въ рѣку, а сопротивлявшихся сбивали штыками и прикладами. Вскорѣ нѣмцы увидѣли, что большинство сброшенныхъ спасается, выбираясь на берегъ. Тогда было приказано плѣнныхъ приказывать, и раненыхъ или ихъ трупы сбрасывать въ Сань. Не одна сотня несчастныхъ русскихъ была переколота и потоплена въ рѣкѣ.

Вотъ разсказъ плѣннаго про культурное къ нимъ отношеніи германцевъ ¹⁾.

„Въ Пруссіи всякій разъ при входѣ въ городъ начиналось издѣвательство жителей и солдатъ. Конвоирующіе подъ аплодисменты жителей подталкиваютъ плѣнныхъ прикладами и заставляютъ бѣжать. Жители, запасшись палками, бьютъ по головамъ и спинамъ, сопровождая побои ругательствами, какъ-то: свиньи, собаки, дикари, грабители, поджигатели, монголы и пр. Слышались возгласы: „Нѣтъ ли здѣсь казаковъ, дайте ихъ намъ“, и пр., и пр. На просьбы воды намъ показывали кулаки или говорили конвоировавшимъ насъ: „Зачѣмъ вы возитесь съ этой сволочью, поразстрѣляйте ихъ всѣхъ“. Такъ кричали старики, женщины, подростки, дѣти...

Въ одинъ изъ полевыхъ госпиталей, гдѣ бельгійская королева ухаживала за ранеными, вошелъ офицеръ, поддерживающій раненаго сержанта. Занятая у постели больного, королева не обратила вниманія на особенную почтительность, съ которой встрѣтили вошедшихъ, и только, когда офицеръ подвелъ раненаго къ кровати около королевы, она узнала въ офицерѣ своего мужа. Обмѣнявшись ласковой улыбкой, царственные супруги молча продолжали каждый свое дѣло.

8 іюля. Ратко-Дмитріевъ вторую половину мая жилъ въ имѣніи своего сына Студенецъ, Псковской губ., Порховскаго уѣзда. Когда крестьяне окрестныхъ деревень узнали день отъѣзда

¹⁾ „Веч. Вр.“, 7 іюля сего года.

своего любимаго вождя въ дѣйствующую армію, то по всему 50 верстному пути отъ Студенца до ст. Бѣлой Варшавской желѣзной дороги вышло все окрестное населеніе отъ мала до велика. Крестьяне подносили генералу хлѣбъ и соль, путь народнаго героя былъ украшенъ триумфальными арками изъ цвѣтовъ и зелени, дорогу его осыпали цвѣтами и напутствовали его громкими криками ура и крестнымъ благословеніемъ.

8 іюля. Слышалъ изъ источниковъ волицѣ достовѣрныхъ объясненіе нѣмецкой политики короля румынскаго и короля болгарскаго. Кромѣ личныхъ, фамильныхъ, нѣмецкихъ симпатій Гогенцолерновъ и Кобурговъ здѣсь примѣшивались весьма высокія матеріальныя причины: личные и фамильные капиталы государи этихъ странъ хранятъ въ Deutcher Banc'ѣ и нѣкоторыхъ банкахъ въ Вѣнѣ и этимъ балканскимъ правителямъ германцами поставлено основнымъ условіемъ ихъ политики такое положеніе, что если они станутъ на сторону Россіи, Англіи и Франціи, то имъ никогда не увидать своихъ собственныхъ денежекъ. Комбинація эти наводятъ на нѣкоторыя мысли о возможности перемѣны политическаго курса, если захотятъ подѣйствовать на нихъ не оборонительно и не наступательно, а...

Вотъ плоды нашей прежней политики, способствовавшей возведенію нѣмецкихъ принцевъ въ санъ балканскихъ правителей.

Мнѣ пришлось слышать заявленіе одного увколобаго нѣмцелюба въ одномъ изъ общественныхъ собраній о томъ, что какимъ-то якобы трактатомъ XIX столѣтія Россія будто-бы обязалась сажать на вакантныя троны въ Европѣ только нѣмецкихъ принцевъ и отнюдь не русскихъ. Печальной памяти возведеніе въ санъ князя Болгаріи Баттенберга будто-бы подтверждаетъ это мнѣніе. Невольно проникаешься удивленіемъ къ высокой политической мудрости императрицы Елисаветы Петровны и Императора Александра III.

9 іюля. Главнокомандующій въ Штеттинѣ, какъ сообщаетъ „Lokal Anzeiger“, обратился съ особымъ манифестомъ къ женской части населенія города, порицая ихъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ за ихъ легкомысленное отношеніе къ французскимъ военноплѣннымъ.

Въ манифестѣ указывается, что французскіе военноплѣнные буквально осаждаются штеттинскими женщинами.

Послѣднія забрасываютъ французовъ любовными записками, „увлекаютъ ихъ кокетствомъ, а нѣкоторыя доходятъ даже до инсценированія неприличныхъ танцевъ и циничныхъ тѣлодвиженій. Другія женщины пишутъ скабрёзные письма и всячески бросаются имъ на шею.

Главнокомандующій грозитъ опубликовать въ печати имена „преступницъ“, а если это не поможетъ, то принять еще болѣе энергичныя мѣры противъ „недостойнаго униженія національнаго достоинства нѣмцевъ“.

Въ г. Болонья одинъ мальчикъ рѣшилъ тоже притти на помощь родинѣ и послалъ премьеръ-министру Саландрѣ свои скромныя сбереженія въ размѣрѣ 20 лиръ.

Премьеръ-министръ немедленно отвѣтилъ юношѣ-жертвователю слѣдующимъ письмомъ:

„Милый мальчикъ. Твой вкладъ и чувства, которыя вызвали этотъ твой порывъ, меня глубоко тронули. Пусть Богъ тебѣ поможетъ вырасти здоровымъ и интеллигентнымъ, чтобы ты могъ увидѣть родную Италию, жизнь и счастье которой заставляютъ горячо пылать твое сердце, еще болѣе великой, окруженной уваженіемъ всѣхъ народовъ и любимой своими сынами.

Цѣлую и обнимаю тебя отъ всего сердца“.

10 іюля. Управляющій имѣніемъ Гетцельмюнде, Курляндской губ., бар. фонъ-Бергъ высланъ изъ края. Равно на все время военныхъ дѣйствій высланъ изъ края пасторъ Павловскаго прихода въ Ригѣ Карлъ Трей¹⁾.

Въ настоящее время выдвигается вопросъ огромной важности для ограниченія нѣмецкаго землевладѣнія внѣ приграничной полосы, гдѣ нѣмецкія колоніи, согласно прежнихъ законовъ, группировались въ отдѣльныя нѣмецкія волости, съ участіемъ безземельныхъ колонистовъ и съ правомъ собранія на нѣмецкомъ языкѣ. Конечно, было бы правильнѣе выгнать совсѣмъ нѣмцевъ-колонистовъ изъ Россіи, и уже въ крайности по маленькимъ кусочкамъ включить ихъ въ русскія волости, при такихъ правахъ, какія имѣютъ всѣ прочіе члены имперскихъ волостей.

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“, 10 іюля с. г.

11 июля. Газета „Jaunakas Zinas“ сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Либавы въ В—ской волости на дняхъ появились германцы въ сопровожденіи мѣстнаго барона Б., по указаніямъ котораго сожжены 5 латышскихъ усадебъ. Германцы разъяснили, что наказаніе послѣдовало за оказаніе поддержки русскимъ развѣдочнымъ командамъ. Всѣ жители выселены за линію германскихъ траншей и загражденій, за исключеніемъ 18 хозяевъ и арендаторовъ, которые оставлены внутри укрѣпленій.

Сколько дѣяній подобныхъ дѣянію барона Б. совершено во время настоящей кампаніи, и дѣло все ограничивается высылкой пойманныхъ въ Сибирь.

Одинъ изъ офицеровъ, пріѣхавшихъ съ прибалтійскаго фронта, разсказывалъ мнѣ, что тамъ не слышно, чтобы какой-либо баронъ за подобныя дѣянія былъ повѣшенъ или разстрѣлянъ, несмотря на то, что въ краѣ имѣются военно-полевые суды.

Въ прибалтійскомъ фронтѣ и шавельскомъ районѣ дѣйствуютъ между прочими и баварскія войска и баварская кавалерія, офицеры которой щегольски одѣты.

Изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ комиссію доставлено дознаніе, произведенное священникомъ церкви 8 Финляндскаго стрѣлковаго полка Окуневымъ и старшимъ врачомъ Рюминымъ о сожженіи германскими войсками въ деревнѣ С. нашего казака. Жители упомянутой деревни показали, что германскіе солдаты разсказывали на польскомъ языкѣ, что они ночью въ картофельной ямѣ поймали живымъ казака и стали поджигать на немъ одежду, но она не горѣла, такъ какъ была мокра. Тогда германцы сорвали съ казака одежду, схватили за голову и ноги, положили его на пылавшій костеръ и держали его въ такомъ положеніи, пока казакъ не умеръ или, какъ передавали нѣмцы, пока „не сдохъ, какъ собака“. Германцы смѣялись надъ тѣмъ, что казакъ кричалъ на всю деревню. Нѣкоторые крестьяне сами пошли на то мѣсто, которое имъ указали германцы. Тамъ они нашли догоравшій костеръ, около котораго стояло до 100 германскихъ солдатъ. Германцы говорили: „смотрите, какъ вашего казака спекли“. Крестьяне дѣйствительно увидѣли много костей и стопу человѣческой ноги съ

обожженной кожей. Германцы сгребли въ кучи кости и, желая все сжечь до тла, подкладывали въ костеръ дрова. Недалеко отъ костра шагахъ въ пяти, лежали казачій мундиръ съ бѣлымъ галуномъ на обшлагахъ и шаровары съ красными лампасами. Германскіе солдаты смѣялись надъ тѣмъ, что спекли не только казака, а старшаго.

Разсказываютъ, что повсюду и особенно въ Петроградѣ ликвидація германскихъ и австрійскихъ акціонерныхъ и торговыхъ предпріятій протекаетъ безуспѣшно. Являются подлые продолжатели предпріятій наши нѣмцелюбы, продавшіе свою душу нѣмцу черту или фиктивные подданные нейтральныхъ государствъ. Вотъ какую картину рисуетъ „Новое Время“ отъ 11-го іюля:

„Коммерческому суду было поручено назначить ликвидаторовъ для торговопромышленныхъ предпріятій высланныхъ изъ Петрограда подданныхъ державъ, воюющихъ съ Россіей.

10 іюля Петроградскій коммерческій судъ закончилъ назначеніе этихъ ликвидаторовъ. 107 предпріятій потребовали назначенія ликвидационныхъ комиссій. Между прочимъ назначена ликвидационная комиссія по дѣламъ товарищества Сорокина и К°. Какъ оказывается, русская старинная мясопромышленная фирма въ дѣйствительности была русской только по названію, а владѣльцами ея являлось товарищество, состоящее изъ германскихъ подданныхъ, скупавшихъ въ Россіи мясо и отправлявшихъ къ себѣ на родину.

Назначенные ликвидаторы, придя для охраны имущества и товаровъ, во многихъ случаяхъ таковыхъ вовсе не нашли. Германскіе и австрійскіе купцы, покидая Петроградъ, сумѣли сами ликвидировать такъ свои дѣла, что во главѣ ихъ бывшихъ предпріятій оказались ихъ родственники, но уже подданные державъ, дружественныхъ съ Россіей. Для ликвидаціи дѣлъ владѣльца фабрики металлическихъ издѣлій Д. Цвернера были назначены коммерческимъ судомъ присяжные попечители: В. Н. Тимофѣевъ и В. М. Духновскій и присяжный стряпчій А. Г. Будутовъ.

Вчера они донесли коммерческому суду, что когда явились въ магазинъ Цвернера и на его фабрику, то владѣльцемъ предпріятія на вполнѣ законномъ основаніи оказался двоюродный братъ бывшаго владѣльца тоже Цвернеръ, но швейцарскій подданный. Согласно предъявленнымъ документамъ, стоящее пол-

милліона рублей предпріятіе было продано свояченицей германца за 185 тысячъ руб. и фирма за 15 тыс. руб., при чемъ въ уплату было получено при совершеніи этой сдѣлки всего только 5.000 руб., а уплата остальныхъ денегъ должна производиться въ разсрочку и закончится черезъ 120 лѣтъ.

10 іюля ликвидаторы нашли необходимымъ запросить коммерческой судъ, какъ имъ поступить съ ликвидаціей этой фирмы.

Музыкальная фирма „Юліи Генрихъ Циммерманъ“ оказалась проданной въ мартъ текущаго года служащимъ этой фирмы, при чемъ эта сдѣлка совершена на законныхъ основаніяхъ въ Стокгольмѣ.

Присяжные попечители и запросили коммерческой судъ, какъ имъ ликвидировать германскія предпріятія, переведенныя въ руки нейтральныхъ родственниковъ“?

11 іюля. Лица, прибывшія изъ глубины Россіи, единогласно утверждаютъ, что, повсюду, въ крестьянскихъ массахъ, господствуетъ несокрушимая вѣра въ конечную побѣду.

Со всѣми полевыми работами справляются прекрасно и заканчиваютъ ихъ скорѣй и успѣшнѣй, нежели при водкѣ. Деревня теперь очень богата деньгами; народъ сытый и въ довольствіи. Съ упраздненіемъ водки народъ сдѣлался вѣжливей и добродушнѣй. Урожай очень хорошій.

Удивительное дѣло, какъ по вопросу о дороговизнѣ въ Россіи мало обращаютъ вниманія на оптовиковъ и нѣкоторые банки. Отчего къ этому дѣлу не можетъ приложить своихъ рукъ наша прокуратура?

Въ Петроградѣ появились маломѣрные бутылки молока, а въ стоящихъ на Фонтанкѣ баркахъ съ дровами очень трудно купить дрова и слышится повсюду одинъ отвѣтъ: дрова проданы. Отцы города, гдѣ ваши заботы и труды для обывателя?

Вотъ какія доблести развиваютъ чины германскаго краснаго креста; это наглядно выражено въ письмѣ, найденномъ въ нѣмецкихъ траншеяхъ на французскомъ фронтѣ:

— Мой дорогой Альбертъ, — пишетъ солдату жена. — Ты

меня спрашиваешь, что я получила. Я полагаю, что ты будешь доволенъ, когда вернешься. Я имѣю теперь абсолютно все, что мнѣ нужно, и даже больше. Я имѣю большой письменный столъ, зеркальный шкафъ, двѣ хорошихъ кровати, изъ которыхъ одна съ матрацомъ, тюфякомъ, подушками и проч., а другая только съ матрацомъ.

Я, конечно, не могла устроиться поуютнѣе и разставить всѣ эти богатства, такъ какъ въ моей теперешней квартиркѣ мало мѣста.

Кромѣ описаннаго я получила еще чудесный сундукъ для платья, переносную печь, круглый садовой желѣзный столъ и три стула.

Все это я получила въ видѣ подарка отъ Краснаго Креста¹⁾.

12 июля. Сего числа въ „Новомъ Времени“ напечатано:

„Прибалтійскія газеты сообщаютъ, что изъ Курляндской губ. высланъ баронъ Александръ Беръ, владѣлецъ имѣнія Тетельмюнде, находящагося въ 8 верстахъ отъ Митавы. Высланный баронъ во время стоянки въ его имѣнія русскаго разъѣзда подавалъ съ балкона германскимъ развѣдчикамъ сигналы о составѣ нашего разъѣзда, который едва успѣлъ спастись. Послѣ ухода германцевъ баронъ спокойно остался въ имѣнии, гдѣ и былъ арестованъ военными властями“.

Удивительная мѣра наказанія (высылка изъ края) къ господину барону Александру Беру за его измѣнническое дѣяніе. Вѣрить не хочется, что этого господина не вздернули на перекладину.

На клееночной фабрикѣ Гребнера, по словамъ газеты „Rigas Zinas“, оказалось около 4.000 пудовъ мѣди. Куски мѣди обернуты въ клеенку.

Въ Либаву свозили мѣдь въ видѣ коллекцій новѣйшихъ мѣдныхъ монетъ; кстати сказать, любителями-коллекціонерами оказались трамвайные кондуктора въ Ригѣ. Мѣстные помѣщики и помѣщицы съ начала войны крѣпко задумались о своей загробной жизни и стали заказывать для клабищенскихъ колоколенъ громадныя мѣдные колокола. Гольдигенскій аптекарь Грабе посылалъ въ Либаву мѣдь въ видѣ коробокъ гигроскопи-

¹⁾ „Веч. В.“, 12 июля с. г.

ческой ваты. Супруги нѣмцы стали дарить своимъ нѣмкамъ „вѣсовые“ мѣдные самовары (!). Мѣдная болѣзнь охватила Прибалтійскій край... ¹⁾.

Какъ упорно и назойливо стараются у насъ нѣмцы всюду проникнуть и вести свою политику, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: къ католической церкви г. Астрахани въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ священнослужителемъ нѣмецъ Лешъ. Хотя паству его составляло въ подавляющемъ большинствѣ польское общество, но симпатіи священника были не на сторонѣ этихъ прихожанъ. Плохо говорившій по-польски и по-русски нѣмецкій ксендзъ, при появленіи въ Астрахани военнообязанныхъ, понялъ свою миссію нѣсколько своеобразно: счелъ лишнимъ молиться за Русскаго Царя и проповѣди сталъ произносить на нѣмецкомъ языкѣ, за что своевременно и былъ высланъ губернаторомъ въ мѣста не столь отдаленныя. Его духовное начальство, въ лицѣ саратовскаго епископа нѣмца Кесслера, не нашло, конечно, ничего лучшаго, какъ прислать въ замѣнъ его снова нѣмца и такъ какъ подъ рукой, вѣроятно, не было свободнаго католическаго священника нѣмецкой національности, то извлекло такового изъ отставныхъ ксендзовъ и прислало бывшаго уже на покой нѣмца Шнейдера.

Явившись на мѣсто своего новаго служенія, онъ сейчасъ же счелъ необходимымъ обратиться къ губернатору за разрѣшеніемъ службы на нѣмецкомъ языкѣ, на что получилъ предостереженіе, что за такую попытку его можетъ ожидать участь его предшественника ²⁾.

Не Вильгельмовичъ ли отчество этого господина Лежа. Нѣтъ ли у него служилыхъ родственниковъ?

Сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что балоны для ядовитыхъ газовъ германцы получаютъ изъ Норвегіи, они идутъ подъ видомъ посуды и, по таможеннымъ правиламъ, подлежатъ пропуску.

П. В.

¹⁾ „Нов. Вр.“. 12 іюля с. г.

²⁾ Тамъ же.